

В продуктовом рынке сейчас почти никого не было. Было слишком жарко, и даже если бы овощи продавались, они быстро портились. Пока другие покупали овощи и крупы, Чжоу Мо взял деньги и отправился за сладостями, упакованной редькой, острыми бобами в масле и другими соленьями. Он также купил большое количество бутилированной воды, заполнив всю машину.

Затем, купив в закусочной говядину, жареную утку и курицу, которые хотел съесть сегодня, Чжоу Мо поспешил домой. В последние дни его аппетит значительно увеличился. Хотя он и удивлялся, что период обжорства наступил раньше времени, но если сверхспособности могли пробудиться раньше, то и это не было чем-то удивительным.

К счастью, пространство Чжоу Мо все еще могло вместить кое-что, иначе ему пришлось бы тащить все это на двенадцатый этаж на своих ногах, что заставило бы его захотеть плакать.

Вернувшись домой, Чжоу Мо положил только что купленные вещи в спальню, и пространство его сверхспособности сразу же освободилось на небольшой уголок. Кладовка и кабинет уже были заполнены, и теперь спальня тоже почти заполнилась. Удовлетворенно осмотрев все запасы в доме, он поставил закуски на журнальный столик и принес большую миску остывшей каши. Только тогда он начал есть. Пушок, услышав, что Чжоу Мо вернулся, выполз из ванной и тихо следовал за ним, устроившись у его ног. Когда Чжоу Мо начал есть, он не забыл дать маленькому другу помидор.

Хозяин и питомец ели с большим аппетитом. Пять килограммов говядины, жареная утка и курица, купленные Чжоу Мо, постепенно исчезали. Это было поистине удивительно. Все это вместе весило не меньше двадцати килограммов. Закончив последний глоток каши, Чжоу Мо с удовольствием отрыгнул и потрогал свой спокойный живот. Наконец-то он почувствовал насыщение. Глядя на свой плоский живот, Чжоу Мо каждый раз после еды удивлялся: как так получалось, что после такого количества еды живот совсем не вздулся? Это было нелогично.

Убрав мусор дома, Чжоу Мо открыл дверь и услышал детский плач. Выйдя с мусором, он увидел, что Наньнань, дочь соседа Сунь И, плачет. Красивая девочка лет пяти-шести, почему она была одна на улице?

Хотя Чжоу Мо не понимал, почему она была одна, он не мог оставить ребенка без внимания. В коридоре было жарко, и ребенок, не пополняющий жидкость и плачущий, быстро мог получить обезвоживание и тепловой удар.

Он был довольно близок с семьей Сунь И. Например, если у них дома не было соли или срочно нужен был алкоголь, они шли к Сунь И. Точно так же, если у У Линлин не хватало чего-то для готовки, она приходила к нему. Даже деревенские деликатесы, привезенные семьей Сунь И, Чжоу Мо получал. Когда у него дома сломался кран, Сунь И помог починить его.

Выбросив мусор, Чжоу Мо вернулся к двери Сунь И и присел перед Наньнань.

— Наньнань, почему ты одна на улице? Скажи дяде, куда ушли твои родители?

Пятилетняя девочка явно боялась и уже долго плакала. Когда Чжоу Мо присел и спросил ее, она вытирала слезы и всхлипывала, не в силах ответить. Чжоу Мо встал и нажал на звонок, но несколько раз не получил ответа. Он достал телефон и позвонил Сунь И, но никто не ответил. Затем он позвонил У Линлин, но и там было только гудение.

С сожалением Чжоу Мо протянул руку к Наньнань.

— Наньнань, твои родители, возможно, ушли по делам. Давай ты посидишь у дяди дома, а я оставлю записку у твоей двери. Когда твои родители вернуться, они придут за тобой.

Девочка явно любила Чжоу Мо. Когда он подошел, она схватила его за штанину своей пухлой ручкой и, услышав его слова, послушно пошла за ним.

Чжоу Мо вернулся домой, написал записку, что Наньнань у него, и закрыл дверь. Из-за отключения электричества вентилятор и кондиционер не работали. Проведя девочку в ванную, чтобы умыться, он увидел, что она, увидев Пушка в клетке, больше не хотела уходить. Чжоу Мо не было выхода, и он достал из холодильника много льда, положил его в ведро в ванной и залил водой. Температура в ванной сразу же понизилась.

Хотя Чжоу Мо любил детей, он не очень умел с ними обращаться и не знал, как их успокоить. Теперь, когда девочка, хоть и с красными глазами, перестала плакать, он достал из холодильника мороженое и дал ей, сказав, что она может прийти в гостиную, если захочет пить. После этого Чжоу Мо перестал обращать на нее внимание.

На форумах и в блогах постоянно появлялись фотографии, сравнивающие растения на полях и в дикой природе. Многие говорили, что приближается Конец Света, но такие посты быстро удалялись. Чжоу Мо просто смотрел и не комментировал, хотя знал, что завтра мир погрузится в хаос.

К вечеру Чжоу Мо приготовил немного солений и обжарил картофельную соломку, уговаривая девочку поесть. К счастью, Наньнань была хорошо воспитана и ела спокойно, что неожиданно облегчило Чжоу Мо.

Когда стемнело, в дверь Чжоу Мо наконец постучали. Открыв дверь, он услышал, как У Линлин срочно спрашивает, у него ли Наньнань. Только когда Чжоу Мо кивнул, она вздохнула с облегчением.

— У Линлин, почему ты оставила ребенка одну дома? В такую погоду это может быть смертельно опасно, — спросил Чжоу Мо.

У Линлин, услышав его слова, с сожалением ответила:

— Сяо Чжоу, в этот раз я была невнимательна. На работе случилось что-то срочное, и я ушла, когда дома еще работал кондиционер. Твой брат Сунь И сказал, что скоро вернется. Потом я так занялась, что забыла позвонить. Не думала, что Сунь И до сих пор не вернулся. Спасибо, что сегодня помог, иначе, если бы с Наньнань что-то случилось, я не знаю, как бы жила дальше.

Пока У Линлин говорила, свет в коридоре вдруг мигнул. Чжоу Мо понял, что электричество вернулось, и, проведя У Линлин в дом, забрал спящую Наньнань. Только тогда он вздохнул с облегчением.

После этого Чжоу Мо включил вентилятор, поставил перед ним ведро с ледяной водой, включил телевизор и начал есть рисовые шарики, приготовленные несколько дней назад. Новости были все те же: там засуха, там урожай полностью погиб. Наевшись и напившись, Чжоу Мо положил тапочки рядом с циновкой, увидел, как Пушок залез на нее и устроился, и только тогда лег спать в гостиной. Пока Пушок был рядом, он не боялся, что что-то приблизится, ведь бдительность Пушка была намного лучше его.

Как только на небе появился рассвет, Чжоу Мо проснулся. Умывшись и переодевшись, он сразу

же спустился вниз. Уже многие люди вышли на утренний рынок. Сейчас продуктовый рынок открывался в четыре-пять утра, а к семи-восемью часам утра становилось так жарко, что никого не было.

Медленно подойдя к маленьким грядкам, которые он видел вчера, Чжоу Мо убедился, что все было так, как он помнил. Те овощи, которые раньше выглядели вялыми, теперь полностью засохли и стали несъедобными. Хотя это соответствовало его воспоминаниям, настроение Чжоу Мо было совсем не радостным, а скорее тяжелым. У него не было желания продолжать бег и тренировки, и он просто развернулся и пошел домой.

Скоро на улицах начнется хаос, но его дом был самым безопасным местом. Прочная дверь, оружие в руках — даже если Конец Света наступит снова, ему нечего было бояться.

Когда Чжоу Мо подошел к лифту, раздался звук «динь», и из лифта вышел его сосед Сунь И. Увидев Чжоу Мо, Сунь И на мгновение замер. Вчера вечером он уже слышал от жены, что Чжоу Мо целый день заботился о Наньнань. Если бы не Чжоу Мо, они бы даже не узнали, что Наньнань могла получить тепловой удар дома.

Не дожидаясь, пока Чжоу Мо поздоровается, Сунь И схватил его и отвел в сторону. Пройдя несколько метров, он оглянулся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, и сказал:

— Чжоу Мо, спасибо, что вчера позаботился о Наньнань. Я не буду тратить слова, но у меня есть информация: в этом году урожай может полностью погибнуть, даже овощи не смогут расти. Скорее запасайся зерном и соленьями.

Чжоу Мо, услышав это, на мгновение замер, а затем кивнул:

— Спасибо, брат Сунь. Я тоже слышал слухи и уже кое-что приготовил. Брат Сунь, ты тоже поскорее запасись. Я раньше уже советовал У Линлин купить побольше зерна, не знаю, сколько она успела подготовить.

Честно говоря, слова Сунь И тронули Чжоу Мо. Сунь И был отставным солдатом с хорошим характером, и его сила, конечно, была не меньше, чем у Чжоу Мо. Поэтому Чжоу Мо подумал, что они, живя по соседству, могли бы помогать друг другу. Именно поэтому он и посоветовал У Линлин. В прошлой жизни Чжоу Мо не знал, когда именно Сунь И ушел, но он знал, что в сентябре, когда он сам уходил, семья Сунь И все еще жила здесь.

<http://bllate.org/book/16613/1519318>